

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

г.п.Смолевичи

22 июня 1961 года.

Следователь следотдела КГБ при СМ БССР ст. лейтенант
допросил в качестве свидетеля

БРИЛЕВСКУЮ (ранее ВОРОНЬКО) Юзефу Иосифовну, 1910 г. рождения, уроженку д.Алешники, Логойского р-на, Минской области, белоруску, гр-ку СССР, б/п, рабочую совхоза им.Ленина, неграмотную, проживающую в г.п.Смолевичи, ул.Заречная, д.№ 5.

Об ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний по ст.ст.138 и 177 УК БССР предупреждена. (Неграмотная).

ВОПРОС: На каком языке желаете давать показания?

ОТВЕТ: Показания желаю давать на русском языке.

ВОПРОС: Где находились и чем занимались вы в период Отечественной войны?

ОТВЕТ: В период Отечественной войны я проживала на временно оккупированной немцами территории в дер.Кривая Поляна, Смолевичского р-на, Минской области, занималась сельским хозяйством.

После сожжения дер.Кривая Поляна немецким карательным отрядом я проживала в землянке недалеко от места, где располагалась до сожжения дер.Кривая Поляна.

ВОПРОС: Когда и при каких обстоятельствах была сожжена д.Кривая Поляна?

ОТВЕТ: Примерно в конце марта или начале апреля 1943г. мне, как и другим жителям нашей деревни Кривая Поляна, от партизан стало известно, что в нашем направлении движется карательный немецкий отряд. Так как наши односельчане оказывали партизанам помощь и в нашей деревне проживали партизанские семьи, то, боясь мести карателей, наши односельчане начали разбегаться в соседние деревни, а многие скрылись в лес.

Я с тремя сыновьями (в возрасте десяти, пяти и полутора лет) также скрылась в лес, где находилась несколько дней.

Помню со слов партизан (кого конкретно я не помню) мне было известно, что карательный отряд немцев сжег дер.Хотеново и уничтожил в этой деревне около 200 мирных жителей.

Примерно на следующий день после сожжения дер. Хотеново, я, находясь в лесу, видела и над дер. Кривая Поляна дым, но что конкретно происходило в деревне из-за леса не было видно. Примерно дня через два-три после сожжения деревни Кривая Поляна я с тремя детьми и еще человек 20-30 (в основном дети и женщины) были обнаружены карателями в лесу и доставлены в дер. Сухой Остров, Смолевичского р-на.

Помню еще до нашего обнаружения над лесом летал немецкий самолет, в лесу на протяжении этих дней слышалась стрельба, затем каратели начали несколькими цепями "прочесывать" лес и часов в 5 дня обнаружили нас в лесу. Каратели, обнаружившие нас в лесу, были одеты в немецкую форму зеленого цвета (на вооружении, знаки различия и другие детали внимания не обратила). Помню, что многие из карателей разговаривали между собой и подгоняя нас, на русском языке, слышалась и немецкая речь. Так как я знала, что у немцев эсэсовцами служили изменники Родины из числа русских, украинцев и белорусов, то, услышав русскую речь со стороны карателей я решила, что это и есть эсэсовцы.

Разговаривали ли кто-либо из них на украинском и белорусском языках я не обратила внимания. Обнаружив нас в лесу, каратели окружили нас и погнали в дер. Сухой Остров. Помню идя по лесу я видела в лесу трупы мирных жителей (чьи конкретно не помню).

Когда нас пригнали в д. Сухой Остров, то деревня уже горела, оставался целым лишь один дом примерно посреди деревни, куда нас и загнали. Помню в этот дом согнали несколько семей партизан и три человека жителей д. Сухой Остров, всего в дом было согнано карателями человек 40-50, среди которых в основном были дети и женщины.

Когда я находилась еще перед домом, то какой-то каратель в немецкой форме зеленого цвета сказал мне по-русски: "Закрывай платком свое лицо, а то смерзнет". Тогда я спросила - будут ли нас расстреливать, на этот этот каратель ответил, что не будут. В доме мы посидели часа полтора, женщины и дети плакали. Помню я видела как каратели окружили дом (это я видела через окно) и хотели бросить в дом гранату, но почему-то не бросили, а несколько карателей зашли вооруженные (чем не помню) в дом. Как только они зашли в дом, я потеряла сознание и пришла в сознание лишь после того как дом был объят пламенем и я начала ощущать ожоги. Придя в сознание я увидела, что лежу среди трупов, вся в крови, на голове у меня была рана (следы ранения сохранились и сейчас, но чем было нанесено ранение не знаю), ноги и волосы на мне обгорели, горела одежда. С трудом я выбралась из-под трупов и выбралась через окно горящего дома на улицу, затем в какой-то погреб, а когда начал гореть и погреб, то я отползла дальше на огород. Я видела как каратели ушли, а некоторые на повозках уехали в направлении д. Юрово.

Переночевав недалеко от деревни и случайно спасшимся мальчиком лет 8 (где он сейчас не знаю), я наутро встретила отдельных партизан и мирных жителей (кого не помню), которым и рассказала о случившемся.

Какой конкретно карательный отряд учинил это злодеяние я не знаю. Примет карателей я не запомнила и опознать их не смогу.

Со слов (кого не помню) мне было известно, что в день сожжения дер. Кривая Поляна карателями было уничтожено несколько семей непосредственно в д. Кривая Поляна, труп же моего отца - ВОРОНЬКО Иосифа и обгорелые останки матери, сестры и ее мужа, а также 3-х детей, я лично обнаружила на месте бывшей деревни Кривая Поляна. Помню, что на трупе моего отца было множество переломов костей, руки были выворочены, но огнестрельных ран на трупе не было. Из этого я заключила, что он не был расстрелян, а был зверски замучен карателями. Больше мне ничего конкретнее об обстоятельствах этих злодеяний неизвестно.

Припоминаю, что дом в дер. Сухой Остров, в котором сжигались и расстреливались мирные жители был бревенчатый, перегороденный пополам стеной, крытый был, насколько я помню, щепой.

Дополнений не имею, протокол мне прочитан, записано верно. (неграмотная).

По просьбе неграмотной протокол подписал: ФИЛИПЕНКО Михаил Денисович, проживающий в г. Минске, проспект Сталина, д. 41.

ДОПРОСИЛ: СЛЕДОВАТЕЛЬ КГБ при СМ БССР
ст. л-т ( ).

СПРАВКА: Подлинник протокола допроса находится в арх. след. деле № т. по обвинению и других. Всего 13 человек.

ВЕРНО; СТ. СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДСТВИЯ УКГБ при
СМ БССР по МИНСКОЙ ОБЛАСТИ майор

( ).